

Хомс. нрав-
Пьем, *92. - 1993 -*
27 нояб. - с. 8
повернувшись

в сторону Б. Г.

Сегодня у известного деятеля отечественной эстрады — Гребенщикова Бориса Борисовича — день рождения. Ему исполняется уже (еще, только, целых — нужное подчеркнуть) 40 лет. С чем мы его, само собой, и поздравляем. Фанаты из Нижнего Новгорода прислали нам в связи с этим знаменательным для всей страны днем телеграмму: «Пьем до дна, повернувшись в сторону Питера». Хотя, помнится, сам гуру 80-х выражал желание провести этот день где-нибудь в Непале.

Года три-четыре назад 27 ноября газеты украшали бы заголовки типа «посол рок-н-ролла в неритмичной стране», а застенчивая особа в очках тогда уже успела бы написать курсовую работу о влиянии на его творчество поэзии, скажем, серебряного века или, допустим, книжек Джона Толкиена. А на концертах другие барышни, в тельняшках — тогда отмечался подъем митьковского движения, чьим музыкальным вдохновителем выступал юбиляр, — кричали б ему «Боря, Боря!» Да у него же глаза не очень зоркие, да он же очки специально не носит: так вас, конкретных, не очень видно, лишь легкий, расплывающийся и потому прекрасный образ, абрис. Впрочем, кому надо, все и так видит, без диоптрий.

Еще лет семь назад его мало кто видел вживую, только кассеты ходили по рукам, затертые до безобразия, и была мечта увидеть когда-нибудь все это на пластинках. Наверное, мечта потихоньку осуществляется: пластинки печатаются, фильмы снимаются, вот недавно даже книжка вышла — полное собрание текстов группы «Аквариум», «14» называется. Хорошая книжка, полезная. Теперь бы еще нотную запись нетленных произведений выпустить и настенный перекидной календарь. Искусство должно принадлежать народу, а кому же еще?

А из Непала он вернется (если успел уехать), он всегда возвращается: из астрала ли, из Соединенных ли Штатов. Даже песня на последнем альбоме такая есть — «Как нам вернуться домой, когда мы одни». Мы брошены между сердцем и полночью, куда нам идти, ведь снег закрыл все пути. И одинокие цепочки следов тех, кто рос, напевая: «Мы стояли на плоскости с переменным углом отражения», разбредаются в разные стороны. Но заиндевевшие губы по привычке шепчут: «Мы вместе». Да не вместе, не вместе. Он — там, мы — здесь, но каждый из нас отгорожен, отодвинут, оттерт от другого. «Я иду домой», — говорит Майкл Дуглас в фильме «Падение». «А это уже не твой дом», — отвечают ему. Вот так Борис Борисович, кажется, это понял.

А мы в редакции поначалу предполагали сотворить некий текст с претензией на значительность, с нашинкованными тупым ножом кусочками цитат и глубокими оценками оказанного им воздействия на поколение двадцатилетних. Идите, мол, сюда, Борис Борисович, мы вам покажем ваше место. Хвала Аллаху, одна милая барышня вовремя изобразила в лицах такую сценку:

— Мэтр, вот еще одна газета с хвалебной статьей.

— Пусть себе лежит, — уставо сказал мэтр. Хотя газет он не читает, что, в общем-то, правильно.

Интересно, он узнает еще себя в том мальчишке, читающем стихи?

Александр МОНАХОВ.